

ТЭФФ И

Лохвицкая Надежда Александровна

**9(21).V.1872, имение в Волынской губ.-- 6.
X.1952, Париж]**

Смех и слезы

«Я родилась в Петербурге весной (это 24 апреля 1872 года), а, как известно, наша петербургская весна весьма переменчива: то сияет солнце, то идет дождь. Поэтому и у меня, как на фронтоне древнего греческого театра, два лица: смеющееся и плачущее»

Семья с литературными традициями

Прадед, Кондратий Лохвицкий, масон эпохи Александра I, автор мистических стихотворений.

Отец -- профессор права, издатель и редактор «Судебного вестника», блестящий оратор

Старшая сестра -- известная поэтесса Мирра Лохвицкая.

Сестры Варвара и Елена писали стихи и пьесы, которые ставились в столичных театрах.

Личная жизнь

- В 19 лет вышла замуж за польского аристократа Владислава Бучинского, выпускника юридического факультета Санкт-Петербургского университета.
- Муж направлен судьей в Тихвин. Две дочери и сын.
- В 1900 году уходит от мужа, начинает литературную деятельность. Дети остаются с отцом.
- С середины 1920-х - в браке с Павлом Андреевичем Тикстоном. Он был также русским эмигрантом, после потери состояния тяжело заболел, Тэффи была рядом до конца (ум. 1935).

Из автобиографического рассказа «Как я стала писательницей»

Как я начала свою литературную деятельность? Чтобы ответить на этот вопрос, надо «зарыться в глубь веков». В нашей семье все дети писали стихи. Писали втайне друг от друга стихи лирические, сочиняли вместе стихи юмористические, иногда экспромтные.

Помню как сейчас: входит самая старшая сестра в нашу классную комнату и говорит:

— Зуб заострился, режет язык.

Другая сестра уловила в этой фразе стихотворный размер, подхватывает:

— К такой боли я не привык.

Тотчас все настраиваются, оживляются.

— Можно бы воском его залечить,

Но как же я буду горячее пить? —

спрашивает чей-то голос.

— И как же я буду говядину жрать? — раздается из другого угла.

— Ведь не обязаны все меня ждать! — заканчивает тоненький голосок младшей сестры.

Стихи сочиняли мы все. Конечно, и я.

Но в первый раз увидела я свое произведение в печати, когда мне было лет тринадцать.

Это была ода, написанная мною на юбилей гимназии, в которой я в то время училась.

Ода была чрезвычайно пышная. Заканчивалась она словами:

И пусть грядущим поколеньям,
Как нам, сияет правды свет,
Здесь, в этом храме просвещения,
Еще на много, много лет.

Вот этим самым «храмом просвещения» дома донимала меня сестра.

— Надя! Лентяйка! Что же ты не идешь в свой храм просвещения? Там сияет правды свет, а ты сидишь дома! Очень некрасиво с твоей стороны.

Допекали долго.

Начало

Из автобиографии:

«Любила рисовать
карикатуры и писать
сатирические
произведения»

Первая публикация

Стихотворение "Мне
снился сон, безумный и
прекрасный..."
(еженедельник "Север".--
1902.-- 2 сент.; подпись --
Н. Лохвицкая), написанное
"под влиянием Чехова"

История псевдонима

Из рассказа «Псевдоним»

Нужно такое имя, которое принесло бы счастье. Лучше всего имя какого-нибудь дурака -- дураки всегда счастливы.

За дураками, конечно, дело не стало. Я их знавала в большом количестве. Но уж если выбирать, то что-нибудь отменное. И тут вспомнился мне один дурак, действительно отменный и вдобавок такой, которому везло, значит, самой судьбой за идеального дурака признанный.

Звали его Степан, а домашние называли его Стэффи. Отбросив из деликатности первую букву (чтобы дурак не зазнался), я решила подписать пьеску свою "Тэффи" и, будь что будет, послала ее прямо в дирекцию Суворинского театра. Никому ни о чем не рассказывала, потому что уверена была в провале моего предприятия. ...

На другой день я в первый раз в жизни беседовала с посетившим меня журналистом. Меня интервьюировали.

-- Над чем вы сейчас работаете?

-- Я шью туфли для куклы моей племянницы...

-- Гм... вот как! А что означает ваш псевдоним?

-- Это... имя одного дур.., то есть так, фамилия.

-- А мне сказали, что это из Киплинга.

Я спасена! Я спасена! Я спасена!

Действительно, у Киплинга есть такое имя. Да, наконец, и в "Трильби" песенка такая есть:

Taffy was a walesman,

Taffy was a thief...

Сразу все вспомнилось.

-- Ну да, конечно, из Киплинга!

В газетах появился мой портрет с подписью "Taffy".

Кончено. Отступления не было.

Так и осталось

Сотрудничество с публицистическими изданиями

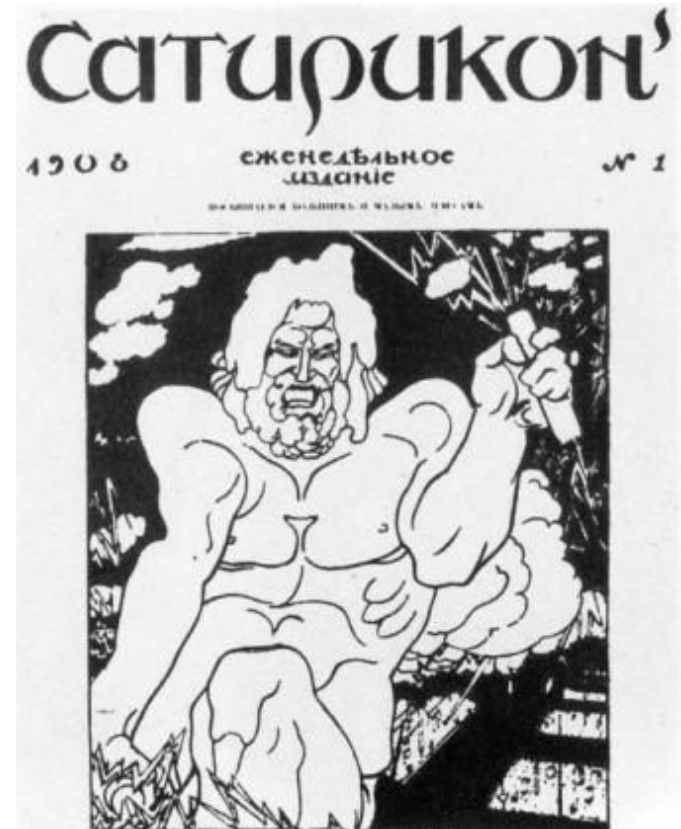
1905—1907 - активно сотрудничала в радикальных сатирических журналах и газетах ("Сигнал", "Зарницы", "Красный смех", "Вперед" и др.): стихи, фельетоны, юмористические рассказы.

Входила в число беспартийных сотрудников первой легальной большевистской газеты "Новая жизнь" (1905).

Опубликованное на ее страницах стихотворение "Пчелки", по воспоминаниям Т., было отмечено В. И. Лениным (Новое русское слово.-- Париж.-- 1949.-- 9 янв.), а затем неоднократно перепечатывалось в антологиях и сборниках политической сатиры, читалось с эстрады.

«Сатирикон» и массовая популярность

- В 1908 г. становится постоянным сотрудником вновь организованного журнала "Сатирикон" (вместе с А. Аверченко, С. Черным, О. Дымовым, художниками Ре-Ми, А. Радаковым).
- 32 публикации (около 300 номеров) и участие во всех коллективных изданиях. Тем не менее, считалась одним из основных авторов издания.
- Была постоянным сотрудником газет "Биржевые ведомости" и "Русское слово", печаталась в "Руси", "Ниве", "Театре и искусстве", большевистской "Звезде" (1911).

Сборники рассказов

- Шумную известность принес Тэффи двухтомник "Юмористических рассказов" (Кн. 1.-- Спб., 1910; Кн. 2.-- Спб., 1911).
 - Критика :
"наблюдательность, веселость и литературный язык" рассказов (Кузмин М. // "Аполлон".-- 1910.-- No 9),
"живой и зажигательный юмор" (Кр<анихфельд> В. // Современный мир, 1910.-- No 9).
- А. А. Измайлов писал о постепенном отходе Т. "от злобы дня и в особенности от политики, которая еще так недавно кормила русских юмористов". По его мнению, в рассказах Т. преобладает "комизм характеров, юмористика подлинных житейских мелочей" (Биржевые ведомости.--1910.-- 12 июля.-- Вечерний выпуск).
- Первая книга в течение 1910 г. выдержала 3 издания, до 1917 г. обе книги "Юмористических рассказов" были переизданы более 10 раз.
 - Неоднократно переиздавались и последующие сборники юмористических рассказов Т.: "И стало так" (Спб., 1912; 7-е изд.-- Спб., 1916), "Дым без огня" (Спб., 1914; 9-е изд.-- Пг., 1918), "Карусель" (Пб., 1913; 4-е изд.-- Пг., 1918)

Сатирикон'

1906

еженедельное
издание

№ 1

ИЗДАНИЕ В МОСКВЕ И ПЕТЕРБУРГЕ. 1906-1918.

Титульный лист. Издательство «Новый Сатирикон»

Духи и конфеты «Тэффи»

Я ПОЧУВСТВОВАЛА СЕБЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ
ЗНАМЕНИТОСТЬЮ в тот день, когда посыльный принес мне
большую коробку, перевязанную красной шелковой лентой.
Она была полна конфетами, завернутыми в пестрые бумажки.
И на этих бумажках мой портрет в красках и подпись:
«Тэффи»! Я сейчас же бросилась к телефону и стала
хвастаться своим друзьям, приглашая их к себе попробовать
конфеты «Тэффи». Я звонила и звонила, созывая гостей, в
порыве гордости уписывая конфеты «Тэффи» и
добросовестно уничтожая их. Я опомнилась, только когда
опустошила почти всю трехфунтовую коробку. И тут меня
замутило. Я объелась своей славой до тошноты и сразу
узнала обратную сторону ее медали. И больше меня уже
никакими доказательствами славы не проймешь. А конфеты,
как ни странно, люблю по-прежнему. Должно быть, оттого, что
они мне зап
рещены.

Из публикации «Тэффи» // Esquire. 2012. <http://esquire.ru/>

Эмиграция

В конце 1918 года вместе с А. Аверченко Тэффи уехала в Киев, где должны были состояться их публичные выступления, и после полутора лет скитаний по российскому югу (Одесса, Новороссийск, Екатеринодар) добралась через Константинополь до Парижа.

Судя по книге «Воспоминания», Тэффи не собиралась уезжать из России. «Увиденная утром струйка крови у ворот комиссариата, медленно ползущая струйка поперек тротуара перерезывает дорогу жизни навсегда. Перешагнуть через неё нельзя. Идти дальше нельзя. Можно повернуться и бежать».

Тэффи вспоминает, что её не оставляла надежда на скорое возвращение, хотя своё отношение к Октябрьской революции она определила давно: «Конечно, не смерти я боялась. Я боялась разъярённых харь с направленным прямо мне в лицо фонарем, тупой идиотской злобы. Холода, голода, тьмы, стука прикладов о паркет, криков, плача, выстрелов и чужой смерти. Я так устала от всего этого. Я больше этого не хотела. Я больше не могла»

Эмиграция

- Живя в Париже, сотрудничала в газетах "Последние новости", "Возрождение", издала ряд сборников рассказов и стихов ("Passif lora". Берлин, 1923; "Черный ирис". Стокгольм, 1921; "Сокровища земли". Берлин, 1921; "Тихая заводь". Париж, 1921; "Ведьма". Париж, 1935; "Все о любви". Париж, 1946, и др.).
- В 1920 г. два фельетона Т. под рубрикой "Наши за границей" были перепечатаны в "Правде". Как свидетельствует С. Виноградская, это было сделано по предложению В. И. Ленина. Особую популярность в Москве 20 гг. приобрел фельетон "Ке-фер» о русской эмиграции.
- Т. сохраняла неизменную лояльную позицию по отношению к СССР. Однако вернуться на родину не удалось вследствие тяжелой болезни, приведшей к нужде и одиночеству.
- Умерла 6 октября 1952 года в Париже, похоронена на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.